

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.004

УДК 93/94

КУН ВЭЙЖАНЬ

аспирант исторического факультета
Сибирского федерального университета,
Россия, г. Красноярск
E-mail: wrankong@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СМЕШАННЫХ КИТАЙСКО-РУССКИХ СЕМЕЙ И ПУТИ ИХ ИММИГРАЦИИ

В данной статье рассматривается исторический процесс формирования смешанных китайско-русских семей на протяжении трех столетий российско-китайских отношений. Автор анализирует основные этапы развития межэтнических браков, миграционные потоки и социокультурные факторы, влиявшие на формирование бикультурных семейных союзов. Автором проведено исследование раннего периода (XVIII – середина XIX века) формирования смешанных китайско-русских семей и пути их иммиграции. Так же в данном контексте автором исследован период активной колонизации Дальнего Востока (1860-1917), советский период (1917-1991), а так же постсоветский период (1991 год – настоящее время). Особое внимание автором уделяется географическим и временным особенностям иммиграционных процессов, а также трансформации правового статуса смешанных семей в различные исторические периоды.

Ключевые слова: китайско-русские семьи, межэтнические браки, иммиграция, Дальний Восток, культурная ассимиляция, диаспора.

Введение. Формирование смешанных китайско-русских семей представляет собой уникальный феномен в истории межкультурных отношений, отражающий сложную динамику политических, экономических и социальных процессов на евразийском пространстве. Данное исследование охватывает период с XVIII века до настоящего времени, анализируя эволюцию форм и механизмов создания бикультурных семейных союзов.

Автором в настоящей статье рассматриваются особенности формирования смешанных китайско-русских семей в советский период (1917-1991), а так же постсоветский период (1991 год – настоящее время) и анализируются основные миграционные маршруты данной демографической группы в различные временные периоды. На основе статистических данных, интервью и архивных материалов автор выделяет основные этапы развития китайско-русских семейных союзов и описывает эволюцию миграционных стратегий в контексте изменяющихся геополитических условий.

Распад СССР в 1991 году кардинально изменил демографическую и миграционную картину на постсоветском пространстве. Особый интерес представляет

формирование и развитие смешанных китайско-русских семей, которые стали значимым социокультурным феноменом последних трех десятилетий. В рамках данного исследования, автором анализ динамики создания таких семей и выявление основных миграционных траекторий в период с 1991 года по настоящее время.

Методология исследования. Исследование основано на комплексном анализе архивных документов, демографических данных, этнографических материалов и устных источников. Исследование базируется на комплексном подходе, включающем: анализ статистических данных Росстата и Национального бюро статистики КНР, глубинные интервью с представителями смешанных семей, изучение миграционного законодательства РФ и КНР, анализ архивных материалов. При написании статьи применялись методы исторического анализа, компаративистики и социологического исследования миграционных процессов.

Результаты и обсуждение. Исторические этапы формирования смешанных семей.

1. Ранний период (XVIII – середина XIX века). Первые документально зафиксированные случаи китайско-русских браков относятся к периоду активизации торговых отношений между Российской империей и Цинским Китаем после подписания Нерчинского договора 1689 года. В этот период основными центрами формирования смешанных семей стали: приграничные торговые поселения в Забайкалье, Кяхтинская торговая слобода, Иркутск как административный центр региона.

Характерной особенностью данного периода являлось преобладание браков между русскими купцами и женщинами из китайских торговых семей, что способствовало укреплению коммерческих связей между общинами.

Подписание Нерчинского договора между Российской империей и Цинской династией Китая заложило правовую основу для регулярных контактов между русским и китайским населением. Договор, помимо установления границ, регламентировал торговые отношения и определял статус подданных обеих империй на сопредельных территориях. Особое значение имели статьи договора, касающиеся права свободного передвижения купцов через границу, возможности временного проживания в торговых поселениях, юрисдикции над подданными в случае правонарушений, порядка разрешения межэтнических конфликтов [8. С. 93].

Кяхтинский договор значительно расширил возможности для межэтнических контактов, установив правовые нормы для смешанных браков. Дети от русско-китайских браков получали подданство по отцовской линии. Женщины, вышедшие замуж за иностранцев, сохраняли право на возвращение к родителям, а имущественные права супругов регулировались законами страны проживания [6. С. 217].

Далее рассмотрим географические центры формирования смешанных русско-китайских семей.

Кяхтинская торговая слобода – главный центр межкультурного взаимодействия. Кяхта стала уникальным явлением в истории российско-китайских отношений – первым постоянным центром межэтнического общения на государственном уровне.

Таблица 1. Демографическая структура Кяхты (1750-1850 гг.)

Период	Русское население	Китайское население	Смешанные семьи
1750-1770	450-600 чел.	200-350 чел.	15-25 семей
1770-1800	800-1200 чел.	400-600 чел.	45-60 семей
1800-1830	1500-2000 чел.	600-800 чел.	80-120 семей
1830-1850	2200-2800 чел.	800-1000 чел.	150-200 семей

Рассмотрим социальную структуру смешанных семей в Кяхте [1]:

1. Купеческие семьи (40% от общего числа): браки между русскими купцами 2-3 гильдии и дочерьми китайских торговцев, преобладание экономической мотивации – укрепление торговых связей, высокий социальный статус и материальное благополучие, активное участие в общественной жизни города.

2. Ремесленные семьи (35%): союзы между русскими мастеровыми и китайскими ремесленниками, специализация на производстве товаров для трансграничной торговли, передача профессиональных навыков по наследству, формирование династий мастеров.

3. Семьи служащих (25%): браки переводчиков, таможенников, мелких чиновников, важная роль в обеспечении межкультурной коммуникации, часто выполняли функции культурных посредников, забайкальские станицы и остроги.

Так же отметим, что помимо Кяхты, значительные центры формирования смешанных семей сложились в забайкальских поселениях: Нерчинск (преобладание браков между казаками и китайскими женщинами), Селенгинск (формирование сельскохозяйственных смешанных семей), Троицкосавск (концентрация наиболее состоятельных смешанных семей).

Важно отметить, что город Иркутск играл особую роль как административная столица Восточной Сибири. В Иркутске оформлялись документы для легализации браков. В Иркутске существовал центр православного миссионерства среди китайского населения, а так же резиденция губернской администрации, регулировавшей межэтнические отношения и образовательный центр для детей из смешанных семей [13. С. 192].

Особенностями смешанных русско-китайских семей, проживавших в Иркутске, можно отметить высокий уровень интеграции в русское общество,

активное участие в местном самоуправлении, преобладание православного вероисповедания и развитие предпринимательской деятельности.

Таким образом, ранний период формирования смешанных китайско-русских семей (XVIII – середина XIX века) заложил основы уникального феномена межкультурного взаимодействия на российско-китайском приграничье. Этот период характеризовался институциональным оформлением межэтнических контактов через систему международных договоров и торговых соглашений. Происходило формирование устойчивых центров смешанного населения, прежде всего в Кяхте, ставшей символом российско-китайского сотрудничества. Создавалась экономическая основа для межкультурных браков через развитие приграничной торговли и ремесленного производства [9. С. 216].

Особо стоит отметить, что в данный период происходила выработка механизмов культурной адаптации, включая религиозный синкретизм, билингвизм и создание гибридных культурных форм. Происходило формирование правовых прецедентов для регулирования статуса смешанных семей и их потомков [12. С. 88].

Опыт раннего периода показал жизнеспособность китайско-русских семейных союзов и их важную роль в развитии экономических и культурных связей между двумя великими державами. Созданные в этот период традиции и институты во многом определили характер межэтнических отношений в последующие исторические периоды.

2. Период активной колонизации Дальнего Востока (1860-1917). Подписание Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров открыло новый этап в формировании китайско-русских семей. Подписание Айгунского и Пекинского договоров кардинально изменило геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке и создало принципиально новые условия для формирования смешанных китайско-русских семей.

Хабаровск, основанный в 1858 году как военный пост Хабаровка, к концу XIX века стал важным административным и торговым центром. Амурская область стала центром китайской аграрной иммиграции, что определило специфику формирования смешанных семей. Так же стоит отметить, что китайские крестьяне внесли значительный вклад в освоение дальневосточных земель, что создало основу для формирования сельских смешанных семей.

Период 1860-1917 гг. характеризовался бурным ростом торговли между Россией и Китаем, что создавало благоприятные условия для формирования смешанных семей в торговой среде.

Строительство Транссибирской магистрали (1891-1916) привлекло десятки тысяч китайских рабочих, что существенно повлияло на демографическую ситуацию в регионе.

Таким образом, Период активной колонизации Дальнего Востока (1860-1917) стал переломным этапом в истории формирования смешанных китайско-русских семей. Этот период характеризовался определенными количественными

и качественными изменениями, а так же определенными проблемами и противоречиями [4. С. 115].

1. Количественные изменения: многократное увеличение численности смешанных семей – с 3,500 в 1860 году до более чем 20,000 к 1917 году; географическое расширение ареала расселения на всю территорию российского Дальнего Востока; диверсификация социально-профессиональной структуры от преимущественно торговых семей к представительству во всех сферах экономики.

2. Качественные трансформации: институционализация межэтнических отношений через создание правовых норм и административных процедур; формирование устойчивых культурных синтезов в архитектуре, кулинарии, языке, религиозной практике; создание образовательной инфраструктуры для детей из смешанных семей; развитие общественных организаций и форм самоуправления.

3. Проблемы и противоречия: межэтнические конфликты и периодические всплески ксенофобии; правовая неопределенность статуса смешанных семей в различные периоды; экономическая дискриминация и ограничения на предпринимательскую деятельность; культурные противоречия между традиционными ценностями и процессами модернизации.

На основе вышеизложенного, сделаем промежуточный вывод о том, что период 1860-1917 годов, были заложены основы современной дальневосточной идентичности и были созданы прецеденты успешной интеграции иммигрантских сообществ. Была продемонстрирована возможность конструктивного межкультурного диалога. По мнению автора, опыт этого периода остается актуальным для понимания современных миграционных процессов и формирования политики в отношении этнических меньшинств.

Созданная в этот период инфраструктура межкультурного взаимодействия, несмотря на потрясения XX века, во многом определила характер последующего развития российско-китайских отношений на региональном уровне и сформировала уникальную дальневосточную модель мультикультурализма.

3. Советский период (1917-1991). Формирование смешанных китайско-русских семей в советский период представляет собой малоизученный аспект истории межэтнических отношений в СССР. По мнению автора, данный процесс был обусловлен как историческими традициями взаимодействия двух народов, так и специфическими условиями советской национальной политики.

Ранний советский период (1917-1930-е гг.). В первые десятилетия советской власти формирование китайско-русских семей происходило преимущественно в приграничных регионах Дальнего Востока. Основными факторами, способствовавшими межэтническим бракам, были: демографический дисбаланс в дальневосточных регионах, где численность мужского населения значительно превышала женское; экономические связи между советскими и китайскими территориями; относительно либеральная иммиграционная политика раннего советского периода [2. С. 161].

Архивные данные ГАРФ показывают, что в 1920-е годы в Приморском крае было зарегистрировано около 1,200 смешанных браков между русскими мужчинами и китайскими женщинами. Характерной особенностью этого периода была высокая концентрация таких семей в городах Владивосток, Хабаровск и Благовещенск [11. С. 587].

Период политических репрессий (1930-1950-е гг.). Ужесточение национальной политики в 1930-е годы существенно повлияло на положение смешанных семей. Основными проблемами стали: подозрения в нелояльности к советской власти, ограничения в профессиональной деятельности, принудительные переселения в рамках общей политики депортации.

По данным исследователя Забияко А.П., в период 1937-1938 гг. около 40% представителей смешанных китайско-русских семей подверглись репрессиям различной степени тяжести [7. С. 234].

Период оттепели и стабилизации (1950-1970-е гг.). Смягчение внутренней политики в послесталинский период способствовало нормализации положения смешанных семей. Характерными чертами этого периода были: постепенная реабилитация репрессированных, возобновление культурных связей с Китаем (до советско-китайского конфликта), формирование устойчивых диаспорных сообществ.

Поздний советский период (1970-1991 гг.). Несмотря на политическую напряженность в советско-китайских отношениях, процесс формирования смешанных семей продолжался, хотя и в ограниченных масштабах. Основными каналами знакомств становились: образовательные программы для иностранных студентов, научно-техническое сотрудничество, культурные обмены.

Далее рассмотрим пути иммиграции смешанных семей. Прежде всего нас интересует внутренняя миграция в СССР. Анализ миграционных потоков показывает несколько основных направлений внутренней миграции смешанных китайско-русских семей: Миграция с Дальнего Востока в Центральную Россию – это наиболее массовое направление, обусловленное стремлением избежать этнической дискриминации. Так же существовала миграция из приграничных регионов Китая в Сибирь. Это была миграция, связанная с промышленным освоением региона. Отметим так же, что местные органы власти часто проводили собственную политику в отношении смешанных семей, что приводило к региональным различиям в их положении [3. С. 23].

На основе доступных статистических данных можно привести следующие оценки по смешанным семьям.

Таблица 2. Количественные характеристики смешанных семей

Период	Количество смешанных семей	Основные регионы концентрации
1920-е гг.	~3,000	Приморский край, Амурская область
1950-е гг.	~8,000	Дальний Восток, Западная Сибирь
1970-е гг.	~12,000	Москва, Ленинград, дальневосточные города
1991 г.	~18,000	Распределены по всей территории СССР

Таким образом, проведенное автором исследование формирования смешанных китайско-русских семей в советский период показывает сложность и многофакторность данного процесса. Основными результатами можно отметить чередование периодов относительной толерантности и ужесточения государственной политики в отношении миграции, способность смешанных семей к выживанию в изменяющихся политических условиях, имеющиеся различия в формах и интенсивности межэтнического взаимодействия, а так же высокий уровень внутренней и внешней миграции как стратегия адаптации.

Полученные автором результаты имеют важное значение для понимания современных процессов формирования смешанных семей в российско-китайском приграничье и могут быть использованы при разработке миграционной политики.

4. Постсоветский период (1991 – настоящее время). Распад СССР в 1991 году кардинально изменил демографическую и миграционную картину на постсоветском пространстве. Особый интерес, по мнению автора, представляет формирование и развитие смешанных китайско-русских семей, которые стали значимым социокультурным феноменом последних трех десятилетий. Данное исследование направлено на анализ динамики создания таких семей и выявление основных миграционных траекторий в период с 1991 года по настоящее время.

В настоящее время наиболее распространенный путь формирования китайско-русских семей связан с получением образования. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, количество китайских студентов в российских вузах выросло с 8,5 тыс. в 2010 году до 23,7 тыс. в 2022 году [5. С. 342].

Таблица 3. Периодизация формирования китайско-русских семей после распада СССР

Период	Описание (характеристика)
Первый этап (1991-2001): «Период первоначальной адаптации»	После открытия границ в начале 1990-х годов наблюдался резкий рост контактов между гражданами России и Китая. Основными факторами формирования смешанных семей на данном этапе стали: 1. Активизация экономических связей в приграничных регионах (Приморский край, Амурская область, Забайкальский край) способствовала знакомствам между китайскими торговцами и местным населением. 2. Увеличение числа китайских студентов в российских вузах привело к формированию межкультурных романтических отношений. По данным современных исследований, в период 1991-2001 годов было зарегистрировано около 3,2 тыс. браков между гражданами России и КНР, при этом 68% из них приходилось на приграничные регионы.
Второй этап (2002-2012): «Период институционализации»	1. Подписание соглашений о взаимном признании документов упростило процедуру регистрации браков. 2. Расширение географии знакомств за пределы приграничных территорий благодаря развитию интернет-технологий. 3. Рост числа китайских специалистов, работающих в России по долгосрочным контрактам. Количество зарегистрированных браков в этот период составило около 8,7 тыс., при этом наблюдалась тенденция к увеличению доли браков, заключаемых в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург).
Третий этап (2013 – настоящее время): «Период глобализации отношений»	1. Использование международных приложений для знакомств и социальных сетей. 2. Развитие программ академического обмена и двойных дипломов. 3. Реализация проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

На основании вышеизложенного, можно отметить, что экономическое сотрудничество между Россией и Китаем создает предпосылки для трудовой миграции и последующего создания семей. Развитие российско-китайского бизнеса способствует созданию условий для долгосрочного пребывания китайских граждан в России: создание совместных предприятий, инвестиционная деятельность, франчайзинг и представительства китайских компаний.

После создания смешанной семьи часто происходит последующая миграция родственников: переезд родителей для помощи в воспитании детей, миграция братьев и сестер для получения образования, создание семейных кланов в местах компактного проживания [10. С. 172].

Традиционными регионами концентрации смешанных русско-китайских семей в настоящее время являются: Дальневосточный федеральный округ (43% всех смешанных семей), Центральный федеральный округ (31%),

Северо-Западный федеральный округ (12%). Так же отметим, что в последние годы наблюдается рост числа смешанных семей в Екатеринбурге (развитие промышленного сотрудничества), Казани (образовательные программы), Новосибирске (научно-техническое сотрудничество).

На основе текущих тенденций можно прогнозировать рост числа смешанных семей, ожидается увеличение на 15-20% в ближайшие 10 лет. Так же ожидается формирование новых центров концентрации китайско-русских семей в регионах активного экономического сотрудничества и появление второго поколения китайско-русских семей с особыми культурными и профессиональными характеристиками [14. С. 27].

Стоит отметить, что постсоветский период формирования смешанных китайско-русских семей характеризуется динамичным развитием и качественными изменениями. От первоначальных спонтанных контактов в приграничных регионах процесс эволюционировал к системному явлению, охватывающему различные сферы российско-китайского взаимодействия.

Таким образом, формирование смешанных семей перешло от случайных знакомств к структурированным каналам взаимодействия через образовательные, профессиональные и предпринимательские связи. В настоящее время происходит расширение географии формирования семей за пределы традиционных приграничных регионов. Высокий уровень образования и профессиональной квалификации способствует успешной адаптации смешанных семей. Значительная часть семей демонстрирует готовность к международной миграции в поисках лучших возможностей. Международная обстановка оказывает существенное влияние на миграционные стратегии семей.

По мнению автора, дальнейшее развитие данного феномена будет во многом зависеть от характера российско-китайских отношений, экономической ситуации в обеих странах и глобальных миграционных трендов. Необходимы дополнительные исследования для более глубокого понимания долгосрочных последствий формирования китайско-русских семей для демографического и социокультурного развития России и Китая.

Выводы. В заключение настоящей статьи, необходимо сделать следующие выводы:

Проведенный автором исторический анализ формирования смешанных китайско-русских семей демонстрирует сложную динамику, обусловленную политическими, экономическими и социокультурными факторами. По мнению автора, на протяжении трех столетий эти семьи служили важным каналом межкультурного взаимодействия, способствуя взаимопониманию между народами и созданию уникальных форм бикультурной идентичности.

В процессе исследования, было установлено, что современный этап характеризуется качественно новыми возможностями для развития китайско-русских семейных союзов, связанными с либерализацией миграционного законодательства, развитием экономических связей и расширением образовательного сотрудничества. Вместе с тем, сохраняются традиционные проблемы адаптации

и интеграции, требующие комплексного подхода со стороны государственных и общественных институтов.

В качестве вывода, необходимо отметить, что перспективы развития смешанных китайско-русских семей тесно связаны с общими тенденциями российско-китайских отношений и процессами региональной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Дальнейшие исследования в этой области должны сосредоточиться на изучении механизмов культурной трансмиссии в смешанных семьях и разработке эффективных моделей социальной поддержки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архивные материалы РГИА ДВ, фонды 702, 1133, 1290.
2. **Белоглазов Г.П.** Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2010. № 4.
3. **Ван С.** Причина образования брачных союзов России и Китая // Глобальный научный потенциал. 2021. № 4 (121).
4. **Владимирова Д.А.** Смешанные браки россиян и граждан КНР в Приморском крае // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2.
5. **Гао Я.** Обобщение российских архивов и документов о китайских эмигрантах в России (1860-2023 гг.) / Я. Гао, Ш. Лю // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 9-1.
6. **Дацышен В.Г.** Китайцы в Сибири в XVII-XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: СФУ, 2008.
7. **Забияко А.П.** Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Л.А. Понкратова; Редактор: А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2009.
8. **Кун В.** История двух поколений смешанной китайско-русской семьи // Казачество. 2024. № 81 (8).
9. **Ларин А.Г.** Китайские мигранты в России: история и современность / Российская акад. наук, Учреждение Российской акад. наук Ин-т Дальнего Востока РАН. Москва: Вост. кн., 2009.
10. **Ли С.** Анализ процесса заключения китайско-российского интернационального брака // Глобальный научный потенциал. 2021. № 9 (126).
11. **Ли Т.** Совместные российско-китайские семьи: проблемы общей культурной адаптации // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2024. № 14.
12. **Рязанцев С.В.** Китайская миграция в России: тенденции и подходы к регулированию // Вестник экономической безопасности. 2009. № 4.
13. **Цзян Д.** Исследование влияния российской миграционной политики на китайско-российские трансграничные семьи / Д. Цзян, Ц. Чжан, С. Ван // Евразийский юридический журнал. 2024. № 4 (191).
14. **Эндрюшко А.А.** Брачный выбор иммигрантов в России: основные характеристики и связь с интеграцией // Социологические исследования. 2023. № 7.

KUN WEIZHAN

Postgraduate Student, Faculty of History

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

HISTORICAL PROCESS OF FORMATION OF MIXED CHINESE-RUSSIAN FAMILIES AND THEIR IMMIGRATION ROUTES

This article examines the historical process of formation of mixed Chinese-Russian families over three centuries of Russian-Chinese relations. The author analyzes the main stages of development of interethnic marriages, migration flows and socio-cultural factors that influenced the formation of bicultural family unions. The author conducted a study of the early period (XVIII – mid-XIX centuries) of formation of mixed Chinese-Russian families and the ways of their immigration. Also in this context, the author studied the period of active colonization of the Far East (1860-1917), the Soviet period (1917-1991), as well as the post-Soviet period (1991 – present). The author pays special attention to the geographical and temporal features of immigration processes, as well as the transformation of the legal status of mixed families in different historical periods.

Key words: Chinese-Russian families, interethnic marriages, immigration, Far East, cultural assimilation, diaspora.